

ВЕРНОСТЬ «СИНЕЙ ПТИЦЕ»

творческий портрет

Сорок девятый сезон открывает сегодня спектаклем «Сквозь время» по роману Виктора Кина «По ту сторону» Новосибирский ордена «Знак Почета» театр юных зрителей.

В прошлом сезоне ведущей актрисе театра А. В. Гаршиной присвоено звание народной артистки РСФСР. Сегодня мы рассказываем о ее творческом пути.

ЭТИ ГАСТРОЛИ на земле Кузнецкой были первыми для коллектива Новосибирского ТЮЗа. Артисты переезжали из города в город, из поселка в поселок, встречались после спектаклей с шахтерами и металлургами и не переставали удивляться душевной щедрости, открытости и искренности своих зрителей. В Топках, как и всюду, показывали спектакль «Эти странные новые люди» по пьесе Ю. Яковлева. Трепетно и взволнованно рассказывали актеры о судьбах своих героев. Долго гремели аплодисменты. Но особенно теплый прием устроили зрители исполнительнице роли тети Зои, простой русской женщины-труженицы, перенесшей немалые тяготы войны, народной артистке РСФСР Анастасии Гаршиной. И когда преподнесли ей яркие букеты цветов, дарили бесхитропные свои подарки, из уст их неизменно звучало: «Дорогой землячке...»

...Днем она долго ходила по улицам городка, ставшим и совсем незнакомыми, всматривалась в лица, и ей казалось, что в них она видит знакомые черты. И видит ту станцию Топки начала тридцатых годов и себя, первоклассницу или второклассницу, которой мать, наказав купить ягод для киселя, дала несколько монеток, а она истратила деньги на билет в театр. И укладной пошла на спектакль, и возвращалась поздно вечером домой одна. И было страшно ей и радостно, потому что вошло в нее в тот вечер какое-то новое чувство, выразить которое словами она еще не умела. С той поры прошло ни много ни мало — сорок пять лет, и главное ощущение, которое увозила Анастасия Васильевна Гаршина из Топков сегодняшних, была гордость за то, что она сумела доставить землякам радость своим творчеством. Ведь она видела слезы в их глазах...

В детстве она мечтала стать геологом. Эта романтическая и в то же время такая земная профессия, видимо, казалась дочери железнодорожного машиниста сродни отцовской. Она тоже звала вдале, туда, где «за поворотом» открываются необозримые горизонты. В то время семья жила на станции Инской под Новосибирском. И теперь уже не укладной девочка ходила в театр. В памяти навсегда остался эпизод: неотрывно и долго рассматривает она афишу спектакля «Синяя птица» по А. Метерлинку в Новосибирском ТЮЗе...

В годы войны в столицу Сибири был эвакуирован Ленинградский государственный те-

атральный институт. К тому времени она закончила восьмилетку, училась в вечерней школе и работала в паровозном депо. Театром была увлечена уже по-настоящему, занималась в кружках художественной самодеятельности, и когда за год до окончания войны открылся прием в студию института, подала заявление и — была принята.

Училась в послевоенном Ленинграде. Сам город был величайшим из высших учебных заведений для сибирячки. Она ходила по музеям, всматривалась в не детские-скорбные лица детей на фотографиях, читала их блокадные дневники, словно предчувствовала: не раз она мысленно вернется к этим дням, и они всегда будут одним из живительнейших источников, питающих ее творчество.

Уроком становился каждый поход в театр. Она видела на сцене Симонова и других больших актеров, смотрела спектакли известных режиссеров... Дипломными работами выпускницы стали роли в пьесах Горького и Островского, в водевилях — заявка на универсальность была сделана сразу. После института, поработав год в Ленинградском театре оперетты, вернулась в Новосибирск и поступила в труппу ТЮЗа.

Для детей надо играть лучше, чем для взрослых — этот завет Станиславского с самого начала актриса Гаршина сформулировала для себя так: нельзя жалеть себя, нельзя ничего тайть, все глубины души отдай зрителям, только тогда тебя смогут понять.

Начинала она с ролей трагедии — Томка в «Девочках» В. Пановой, Олег — «В поисках радости» В. Розова, Кей в «Снежной королеве» Андерсена, Тишка в «Свои люди — сочтемся» Островского. Она не могла расстаться со своими героями и после спектаклей. И когда шла домой, фантазировала, придумывала, что же будет с ними дальше. И недоуменно останавливалась, когда слышала чей-нибудь вопрос, обращенный к ней: «Девочка, почему ты плачешь?» Она не замечала этих слез, ведь прохоние не знали, что сейчас она мысленно проживает чью-то судьбу...

Характер ее, напористый, активный, велящий во всем дойти до самой сути, проявился с первых дней работы в театре. Гаршина становится ведущей актрисой ТЮЗа, она — комсомольский вожак, работает в местном комитете, в пятьдесят четвертом вступает в партию. В мае пятьдесят восьмого ей присвоено звание заслуженной артистки РСФСР. Ее работы 60-х годов отме-

чены той особой гражданственностью, которая позволяет сквозь «призму классики» говорить о том, что представляется важным сегодня (Аркадина в «Чайке» А. Чехова, Простакова в «Недоросле» Фонвизина, Устинья Наумовна в спектакле «Свои люди — сочтемся» Островского).

* * *

Анастасия Гаршина и сегодня ведущая артистка ТЮЗа. В ее палитре появились новые краски. Светом материнской доброты освещены теперь лица многих ее героинь. Такой была прежде всего Толгонай в спектакле «Материнское поле» по повести Чингиза Айтматова. Такова ее Кручинина («Без вины виноватые» А. Островского), такова Анастасия Ивановна в «Настеньке» В. Недрово...

В «Драме из-за лирики» Георгия Полонского Гаршина играет две роли — завуча Ольги Денисовны и матери десятиклассницы Юли Баюшкиной. Актриса иронична в своем отношении к обеим — к очень уставшей от школы и «дотягивающей» до пенсии Ольге Денисовне и к самодовольной мещаночке Баюшкиной, но какими-то неуловимыми штрихами она дает знать зрителям о том, что утеряно и той, и другой женщиной, что хорошее когда-то было в них, когда они были молоды и не знали еще этого безрадостного ощущения «жизни по привычке». Осуждая своих героинь, актриса хочет и защитить их, и, если не спасти, то хотя бы предостеречь от подобного повторения молодых.

В «Репетиторе» того же автора перед нами женщина, артистическая карьера которой, а с ней и признание и слава, далеко в прошлом, настоящее же — преподавательская деятельность в театральном институте — не очень «греет» ее.

Ксения Львовна Гаршиной — человек сложный, поначалу сдержанный в проявлении эмоций... Но как она ценит юмор, хорошую шутку, как умеет разобраться в сути явления — лучше своего внука, выпускника философского факультета! Она знает цену настоящему в жизни и сумеет разоблачить ценности мнимые. И она не сразу понимает характер Кати, девочки со спасательной станции. А разобравшись — не боится признать себя неправой. Лучшая из сцен у Гаршиной в этом спектакле, думается, та, где Ксения Львовна оживает, страхнув с себя меланхолическую задумчивость. Она хозяйничает у Кати, ставит по ее просьбе пластинки для отдыхающих на пляже, шутит, смеется, беседует с внуком. Неукротимая жизненная энергия, способность трезво судить о вещах и — действовать, действовать, не сидеть сложа руки — Гаршина вновь играет свой любимый характер.

Ее Ксения не потеряла бы, подобно внуку, любимого человека. Бросилась бы вдогонку — в дождь, в снег, в пургу — на мотоцикле, на поезде, на самолете! Сквозь любые недоразумения она пришла бы к истине. Не случайно же ей «чудится что-то родное в Кате», способной проявиться так же...

Образом Ксении Замятиной Гаршина вновь и вновь славит то, что дорого ей в современной жизни. И она, народная артистка РСФСР, вправе это делать. Ее самоабвенная преданность сцене, умение творить добро для людей, способность учиться и учиться самой достойны истинного признания.

Н. КАТАЕВА.

На снимке: А. Гаршина в спектакле «Чайка» (Аркадина).

Фото Н. Соничевой.